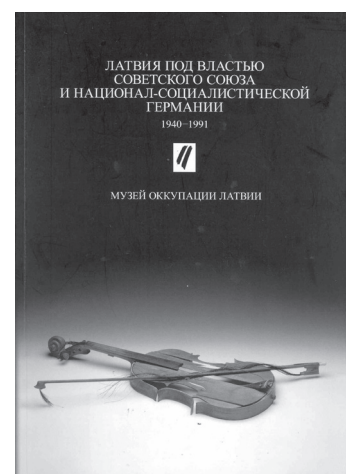

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Книги, сборники, издания

Сергей Мазур

Валтерс Ноллендорфс. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940-1991. Музей оккупации Латвии.

(Перевод Модриса Зиemiныша, редактор Татьяна Слободчикова).
Рига 2012 г., с. 232.

Издание книги финансировала Рижская Городская Дума.

Валтерс Ноллендорфс издание Музея оккупации Латвии «Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии. 1940-1991» открывает метафорой о луче света между двух теней. Как можно догадаться из контекста: луч света — это Латвия, две тени — это Советский Союз и нацистская Германия: «Это рассказ о народе Латвии и его государстве в XX веке. Латвийское государство создавалось на обломках разрушенных Первой мировой войной империй. Латвия пережила короткий, полный расцвета период независимости, а затем стала жертвой двух тоталитарных держав, жаждущих власти. Это рассказ о предательской политике коммунистического Советского Союза и нацистской Германии и трех оккупационных периодах обоих режимов, которые в течение полувека привели на-

род Латвии на грань физического и духовного выживания. Это рассказ об угнетении, терроре и насилии. Это рассказ о неповиновении, сопротивлении и героизме. Это также рассказ о беспомощности, страхе, трусости и предательстве. Но больше всего — это рассказ о выдержке и духовной стойкости, которые позволили народу выжить, восстановить свое независимое государство и снова ввести его в семью независимых европейских и мировых государств»¹.

Перевод богато иллюстрированной книги под редакцией Татьяны Слободчиковой выполнил Модрис Зиemiныш. Для чего написана эта книга?

На этот вопрос отвечает автор в конце

¹ Ноллендорфс В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940-1991. Рига 2012, с. 5.

книги в главе «На пути к будущему». Суть ответа в том, что оккупации XX века исказили исторический путь Латвии, сделали его ухабистым. Только избавившись от потерянного во время оккупации можно жить достойной жизнью «свободного, обеспеченного человека в собственном государстве (с. 226). «Музей оккупации и эта книга посвящены тяжелому наследию прошлого, но еще больше — будущему. Только зная и понимая прошлое, возможно создать более просвещенное, понятное и человеческое будущее» (с. 230).

Просвещенное общество невозможно себе представить вне культуры и образования. Перевод книги на русский язык В. Ноллендорфса вряд ли можно отнести к вкладу в просвещенное будущее. Книга изобилует опечатками, грубыми грамматическими, стилистическими ошибками. Происшедшее никого не удивит, так как это не единичный случай. В свое время мы уже писали в Альманахе о проблеме переводных школьных учебников, в части которых встречается столь же пренебрежительное отношение к культуре издания, как и в вышедшей в 2012 г. книге В. Ноллендорфса.

Можно было бы отнестись к книге как к очередному курьезу переводной литературы, однако этого не позволяет сделать та роль, которую играет Музей оккупации в Латвии. Это учреждение — один из современных социальных институтов, формирующих образ Латвии, отношение к прошлому, настоящему, в том числе и к русскому языку в Латвии.

Несколько примеров.

Стр. 6. Языковеды считают их старейшими языками **И**, пережившими **многих языков** индо-европейской семьи (индоевропейской пишется слитно. Переживших многих языков, а надо: многие языки).

Первые письменные свидетельства о балтах, **(зачем запятая?)** можно найти в заметках римского историка Тацита около 2000 лет назад.

Стр. 7. Находящаяся на перекрестке больших путей между Востоком и Западом, а также Севером и Югом **срединная (что за срединная?)** земля, которая только с 1918 года значится как Латвия, в последующих столетиях стала **полем брани (битвы)** многих **уничтожительных (что за уничтожительные войны?)** войн и целью захватчиков.

В XVII веке **империя** царской России **начала властвовать (что значит начала**

властвовать, не по-русски!) на всей территории Латвии. Все упомянутые правители оставили здесь следы своего правления, но больше всего — Россия как последняя **властительница (что за властительница?)**.

Большинство населения на **про-странстве** Латвии — а **е**г.как третья, все более стабильная и самостоятельная сила.

Пробуждение **исходило изнутри**, как и управление этим процессом, в ходе которого **развивалась (развивалось?)** необходимое для современной нации **самопонимание**, самосознание и самостоятельность.

Характерным для национального пробуждения было **культурное и хозяйственное освобождение от властвующего класса**. Этому **способствовала** углубляющаяся **неэффективность** феодальной хозяйственной системы, **развитие современной промышленности**, а вместе с ней и городов (**невозможно понять, о чем речь — при неэффективном феодальном хозяйствовании развивается современная промышленность?**).

Город, население **котрого (которого)** с XIX века возросло почти в десять раз и достигло более 500 000 человек, постепенно превращался из немецкого в латышский. Этот процесс не был **ни гладким, ни единокдушным (гладкий и единокдушный — синонимы?)**.

Стремление **немцев привлечь** на свою сторону образованных латышей, особенно тех, которые учились в немецких школах, **потерпели поражение (потерпеть поражение можно только на поле сражения)**.

Вскоре однако стало известно, что и власти России стараются **изжить национальные различия**. (*однако выделяется запятыми*).

Стр. 8. Начиная в 1880 года этот запрет распространился также на остальной территории Латвии, выражаясь в особом **навязывании употребления** русского языка в школах.

Жестокое подавление революции, полевые суды карательных экспедиций и противоправные действия против латышей — как социалистов, так и **других** — свидетельствовали, **(зачем запятая?)** о том, что **российский царь и немецкие бароны действовали рука об руку** (это открытие!).

Они хотели остановить коммунистическую угрозу в России, чтобы защитить свои финансовые интересы и вклады, однако лично участвовать. **(точка стоит)** не желали **(точка**

не стоит) Поэтому они указали немецкой армии удерживать линию фронта против коммунистических сил.

Немецкие войска не видели смысла продолжать борьбу, и **красные войска** не встретили серьезного сопротивления. В результате временное правительство Латвии было вынуждено заключать договоры с **историческими врагами народа — оставшимися на месте** и верными имперской Германии силами, хотя признавали, что **интересы и стремления латышского народа и местных немцев в своей основе несовместимы**.

Стр. 8. А Германия, в свою очередь, нуждалась в мире с Россией...

Стр. 9. Их всех объединяло сознание, **(зачем запятая?)** того, что свои цели они смогут осуществить **(нужна запятая)** только разгромив коммунистов.

Стр. 14. Политика национальных меньшинств в Латвии была одной из самых либеральных в Европе **(по-видимому, имеется в виду — политика государства по отношению к национальным меньшинствам была одной из самых либеральных в Европе)**.

Стр. 19. Главным государственным обвинителем являлся прокурор СССР Андрей Вышинский, который позднее организовал **преемство власти (преемственность)** в Латвии в 1940 году.

Стр. 22. Судьбу Латвии, как и двух других Балтийских государств — Эстонии и Литвы — в **(на)** протяжении **на** 50 лет определили договоры и секретные соглашения, которых заключили между собой коммунистический Союз Советских Социалистических республик (СССР) и **националсоциалистическая** (пишется через дефис) Германия.

Стр. 24. Оккупация Судетии **(Видимо, имеется в виду Судеты)** началась первого и закончилась 15 октября.

Стр. 30. Это был неспровоцированный акт большого **государства (попробуйте прочитать это слово)** против численно меньших суверенных соседних государств, нарушение международных конвенций и заключенных с этими государствами международных договоров.

На стр. 32 замазано или заклеено довольно большое место, видимо, по ошибке.

Стр. 33. Позже коммунисты стали главными **коллаборантами (коллорабационис-**

тами), благодаря диктату СССР, присутствию вооруженных сил, **субверсивной** деятельности и политическим манипуляциям.

Стр. 35. Так как не было регистра избирателей, то количество участвовавших в выборах очень **сомнительно**.

Стр. 37. Сколь бы обоснованными ни были упреки коммунистов в девятнадцатом и еще в двадцатом веке по поводу **исключения (исключений)** большей части народа из демократических парламентских процессов **(не хватает запятой)** и даже идеалистическое желание демократизировать эти процессы, введя т.н. систему рабочих советов, на практике создаваемая коммунистами демократия никогда не действовала и не могла действовать.

Стр. 42. В этот же день заместитель министра иностранных дел США Самнер Веллс (Sumner Welles) осудил «хитрые процессы», из-за которых независимость государств Балтии и территориальная интеграция **продвигаются** «сознательному уничтожению».

Стр. 45. Люди потеряли собственность и сбережения, которые перешли под контроль и в распоряжении Советского Союза и его исполнителей в Латвии.

Читаем далее заголовок: «Официальный грабеж, конфискация, девальвация, коллективизация» **(грабеж — это вооруженное, разбойничье нападение. Как вообще возможен официальный грабеж со стороны власти?)**.

Стр. 46. После второго абзаца стоит ни с того, ни с сего квадратная закрывающаяся скобка.

Стр. 47. От гонений на католическую религию особенно пострадала Латгале, где католицизм был тесно связан с идентичностью населения.

Стр. 49. Не имея возможность в короткий срок подготовить и заменить учителей, советская власть начала с «руководящих указаний» и инструкций.

Стр. 51. Тоталитарные режимы Гитлера и Сталина опирались не только на террор, который применяло и осуществляло руководство государства, но также на готовность определенной части населения сотрудничать с режимом, участвуя в терроре, на готовность индивидов контролировать своих сограждан, на **денуниацию**, предательство, трусость и равнодушие.

Стр. 41. Перепутаны подписи под фотографиями.

На трибуне Политбюро 5 августа 1940 года.
Справа генеральный секретарь
ЦК коммунистической партии Иосиф Сталин,
рядом его последователь и «разоблачитель
культа личности Сталина» Никита Хрущев.
Впереди стоит часть делегатов Латвийской ССР.

Делегация Латвии на заседании Верховного Совета
СССР, где принято постановление о приеме Латвии
в состав СССР в Москве в августе 1940 года.

На трибуне А. Кирхенштейнс.

На переднем плане часть делегации
Латвийской ССР, в том числе делегатки
в латышских национальных костюмах.

Стр. 52. В первый год советской оккупации она действовал под названием НКВД...

Стр. 55. Заключение страдали от истощения, вызванного поносами, цингой и другими болезнями.

Стр. 58. Известное сталинское выражение стало реальностью, когда 22 июня 1941 года **националсоциалистическая** (пишется через дефис) Германия напала на СССР.

Стр. 65. Осуществляемые позже, особенно начиная с 1943 года, мнимые и незначитель-

ные уступки в политике национал-социалистов были не свидетельством изменении в идеологии и отказа от прежних целей, а необходимостью, продиктованной условиями войны.

Стр.66. Чтобы защититься от советского коммунистического вторжения в **начальном периоде независимости**, западные союзники заставляли ничтожно малую и слабо вооруженную латвийскую армию сотрудничать с **оставшимся** в Латвии **силами** местных немцев.

Латвийские **освободительные бои** (бои и сражения — разные слова) происходили на фоне краха двух империй — Германской и Российской, их успеху способствовала поддержка западных союзников, особенно Великобритании и США.

После возобновления империалистических амбиций Германии и Советского Союза под руководством вождей двух тоталитарных режимов в конце тридцатых годов Латвия сохранила надежду на независимость, рассчитывая на международные договоренности, на **Союз наций** и поддержку Западных союзников.

Стр. 67. В городах и **селях** Латвии создавалась сеть военных комендатур и Службы безопасности.

Ядро составляли бывшие айзсарги, полицейские и военнослужащие, но им запрещалось носить **форму знаки отличия** независимой Латвии (надо бы запяточку поставить).

Группы самообороны выполняли не только полицейские функции, но также помогали **осуществить первые важные цели** (так **по-русски не говорят**) немецкой оккупационной политики.

Но позже время службы продлили, а **поступление** новых призывников обеспечивалось в принудительном порядке, (зачем запятая?) путем прямого или косвенного давления, в том числе, (зачем запятая?) обещанием зарплат, изданием приказов о призыве и угрозами военных судов.

Стр. 68. Он был направлен против **древнего населения** Латвии из-за расовой принадлежности (это о холокосте и евреях).

Стр. 69. Однако сами доклады SD свидетельствуют о том, что попытки развернуть **спонтанные погромы** евреев на территории Латвии **не имели успеха**.

Стр. 70. Внезапные, невиданно широ-

кие для Латвии преследования и убийства евреев вызвали у многих жителей **сочувственное отношение (так не говорят по-русски)**, которые осуждались официальными инстанциями и прессой.

Стр. 71. В период оккупации национал-социалистической Германии латышское слово «жид» стали употреблять в ненавистнических антисемитских кампаниях, прежде всего, в сочетании «жид-большевик». После 1945 года слово «еврей» все чаще укоренялось в латышском языке в связи с тем, что на русском языке слово «жид» имеет негативное и **дискриминирующее (дискриминационный характер)** значение.

Историк Андриевс Эзергайлс подсчитал, что команда в общей сложности ответственна за уничтожение примерно 26 000 человек, **том** числе около 2000 цыган и душевнобольных, а также почти 2000 коммунистических активистов.

В начале (в данном случае пишется слитно) состав команды насчитывал около 100 добровольцев, среди которых многие потеряли близких в недавних советских репрессиях.

Стр. 73. Решение немецкого руководства о создании нового административного образования, которое получило название Остланд, объяснялось необходимостью обеспечить управление завоеванными областями, наблюдение за их **использования (использованием)** для немецких нужд...

Стр. 74. Считая Латвию оккупированной территорией Советского Союза, Германия уже **в начале (в начале чего? может быть слово сначала)** национализированную советской властью собственность и имущество военными трофеями.

Немецкая денежная и рыночная политика обеспечивала **утечке (так по-русски не говорят, утечки мозгов, другое дело)** латвийских товаров из Латвии...

Интенсивнее всего экономическое разграбление Латвии происходило в 1944 году — **в конечном периоде (что это за конечный период?)** войны.

Стр. 75. Начиная с завоеваний в XIII веке, немцы господствовали в городах и селах Эстонии и Латвии (**фактически и юридически Латвия и Эстония в XIII веке не существовали**).

Стр. 78. Название статьи **КОЛЛАБОРАЦИЯ (коллорабационизм, другое дело)**.

Любая оккупация связана с **коллорабацией** и сопротивлением. Под обозначением «**коллорабация**» обычно понимают сотрудничество с врагами своего государства или с оккупационной властью на своей земле. Противоположностью **коллорабации** является сопротивление.

Стр. 80. Для документации преступлений коммунистического режима с разрешения немцев в бывшем здании «ЧК» работала патриотическая молодежная организация — «Национальный дозор». В течение трех лет работники «Национального Дозора» документировали события периода первой советской оккупации (**то со строчной, то с прописной буквы пишут**).

Стр. 81. Германская военная **машинерия (новое слово введено)** нуждалась в рабочих и военных.

Трудовые обязанности в оккупированных восточных областях **определились (определялись?)** распоряжением министра оккупированных восточных областей... До 1944 года около 20 000 жителей Латвии были в принудительном порядке **вывзены** на работы в Германию.

Стр. 82. Однако чем сложнее становилось положение немецкой армии на фронте, тем чаще ряды воюющих стали пополнять жители оккупированных земель — добровольно, а также хитростью или **принуждением**.

Стр. 88. Не все группы сопротивления и нелегальные печатные издания до сих пор **опознаны**, но их количество достигает двух десятков.

Стр. 90. Хотя разочарование из-за отказа в помощи Запада было огромным, латышское национальное сопротивление как в самой Латвии, так и среди латышей в эмиграции, еще долго после окончания войны **недеялось** на вмешательство Запада в дела Восточной Европы.

Стр. 91. Советскую агрессивную политику Запад стал осознавать, когда **премьер Великобритании военного времени** Уинстон Черчилль в Фултоне...

Стр. 92. Это заставило многие десятки тысяч жителей Латвии покинуть свои дома и **создать поток** беженцев на запад и дальше — в Германию.

Уже в июле 1944 года Красная армия перешла границу Латвии и через Литву почти достигла Балтийского моря.

Стр. 94. Почти треть населения в конце войны не находилось в Латвии...

Стр. 98. При освобождении из фильтрационных лагерей заключенный обязан был давать расписку...

Стр. 100. Таким образом, признание **противозаконной** аннексии Абрене может угрожать принципу преемственности восстановленного государства и противоречит факту признания оккупации.

Стр. 108. Безжалостная война против индивидуального крестьянства, объявленная **Сталиным (Сталином)** в 1929 году, требовала в Советском Союзе **миллионов (миллионы)** жертв. Принуждением и методами психологического давления старались уничтожить традиционное крестьянство...

Стр. 110. В целом из государств Балтии в 1949 году депортировали более 30 000 семей, что составляло **свыше** 94 000 человек.

Стр. 114. Под словом «высылка» в широком смысле следует понимать принудительное выселение за **пределы** Латвии.

Поселенцы не были уголовно судимы; официально они также не были лишены всех **гражданских** прав...

Стр. 118. Преимущественно в Латвию ввозили говорящих на русском языке русских, белорусов и латышей (**очень понравилось выражение «говорящих на русском языке русских»**).

Стр. 119. Но на жителей Латгалии тяжело повлиял запрет на печатание изданий с использованием латинского алфавита, **навязанный** царским правительством после польского восстания 1863-1864 гг.

В Латвии таким образом **образовались** появились так называемые «русскоязычные».

Стр. 120. Русским на территории СССР **отводилась** руководящую роль.

Стр. 126. Героями детских книг теперь стали красные партизаны-мстители, героические пионеры или комсомольцы (точка не поставлена, вместо нее — ю).

Стр. 128. Прошло всего три года, и на XX **конгрессе (съезде)** Коммунистической

партии в 1956 году преемник и соратник Сталина Никита Хрущев осудил его произвол.

Стр. 170. Их старания **вдохновила** смерть Сталина и инициативы Берии, но **особенно** **влиятельными** они стали после XX съезда КПСС в 1956 году, **когда** Хрущев **разоблачил** преступления Сталина и «культ личности».

Стр. 171. Хрущеву, **время (во время)** его визита в Ригу, поступили жалобы со стороны руководства Прибалтийского военного округа.

Стр. 173. Среди таких был и бывший заключенный ГУЛАГа был Янис Симсонс, который в 1965 году издал в США книгу воспоминаний Повествование **Воркутского (Воркутинского)** узника.

Стр. 174. Решающую роль все же сыграл визит Никиты Хрущева в Латвию в июне 1959 года — противникам националкоммунистов (**а рядом написано правильно, через дефис**) удалось убедить кремлевского вождя в «серьезности положения» в Латвии.

Стр. 190. Комсомольцам и членам партии запрещалось присоединяться к приходам. За действующим священниками надзирали КГБ, пытаясь завербовать **в их** в качестве осведомителей.

Стр. 192. Почти всем латышам, независимо от образования и занимаемых ранее должностей, в начале (**в начале чего?**) приходилось выполнять простую физическую работу.

Стр. 199. **На следующем** году ее перевели на английский язык.

Стр. 202. Подавляемое долгие годы желание свободно **выразить (выражать)** свои взгляды и стремление узнать правду о злодеяниях коммунистического режима, стало, наконец, реальной возможностью. Широкие народные массы решались делать то, что раньше осмеливались лишь немногие диссиденты, которых обычно преследовали и **заставляли** молчать.

Стр. 205. В круизе участвовали около 400 пассажиров, в основном. (**стоит точка**) балтийская молодежь...

Стр. 206. Они нередко предупреждали балтийцев не **погорячиться (не горячиться)** с требованиями...

Свобода для Латвии в конце 80-х **годах (годов)** пришла почти также внезапно, как закончилась в начале 40-х годов.

Стр. 212. На мартовских выборах 1990 года в Верховный Совет Латвийской ССР Народный фронт Латвии выиграл **сболшинством** голосов...

Невозможно в небольшой статье выписать все ошибки, для этого пришлось бы переписать, вероятно, полкниги...

Как известно, Музей оккупации Латвии свой издательский проект представляет плодом многолетних исследований, научным трудом. Однако в нашем случае из-за гигантского количества ошибок, чудовищного искажения русского языка речь должна идти не о научности, а об идеологической ангажированности текста. Заинтересованный разговор с русским читателем в Латвии необходимо вести на языке культуры. Если же язык исковеркан, если в книге трудно найти правильно построенное предложение, то и история перестает восприниматься как нечто значимое. Вероятно, книга адресована не русскому, а тому русскоязычному читателю, которого Валтерс Ноллендорфс в своем сочинении называет «наследниками оккупантов», т.е. людьми без рода и племени, с атрофированным чувством родного языка. Историческая память для такого читателя не более чем идеологический фарш.

Если автор книги Валтерс Ноллендорфс называет евреев древнейшим населением Латвии, то у читателя возникает недоумение — то ли это автор позабыл, когда и в связи с какими обстоятельствами еврейское население появилось в Латвии, то ли это попытка быть политкорректным к народу, пережившему Холокост, то ли очередная ошибка переводчика, то ли действительный исторический факт. К сожалению, это не единственное странное предложение в книге.

Но именно такую книгу финансировала Рижская дума, следовательно, и автор, и переводчик, и литературный редактор получили соответствующий гонорар. Специалисты должны выполнять свои профессиональные обязанности. А если они не могут справиться с задачей, то уместно было бы обратиться к русскому сообществу в Латвии, в среде которого достаточно людей, способных подготовить издание для публикации на русском языке.

В книге Валтерса Ноллендорфса слишком много такого, что позволяет отнести ее к

идеологическому продукту, не имеющему научной ценности. Позволим себе привести еще несколько примеров.

Стр. 6 — карта «Завоевавшие территорию Латвии в течение веков и желавшие это сделать». Хотелось бы спросить автора: когда, в какое время возникла территория Латвии с ее границами фактически и юридически? Существовала ли территория Латвии уже в VIII веке, поскольку с этого века обозначено на карте начало экспансии викингов. Когда на карте соседствует указание субъектов нападения на Латвию — государства и народа, социальной группы и народа (Советский Союз и русские как агрессоры; немецкие рыцари и немцы), то как такое можно совместить? Не было бы исторически более справедливым как субъектов экспансии обозначить, к примеру, только государства: Московское царство, Российская империя и Советский Союз, Речь Посполитую и Швецию, оставив народы — русских, поляков, шведов, датчан, немцев за скобками книги?

Понятно, автора интересует отношение латышей к русским. На стр. 119 он пишет: «Но из-за обид, нанесенных латышам во время оккупации в целом, большая часть латышского общества ставит знак равенства между русскими и оккупационным режимом. Ситуацию усложняет советская идеология, которая сохранилась среди части латвийских жителей русской национальности, а также возрождение ностальгии по советскому режиму в России. В латвийском общественном пространстве и в политике нередко слышна риторика, которая мешает взаимопониманию и доверию между народами. Латыши, иногда даже на официальном уровне, с трибуны парламента называют советскую оккупацию «русской оккупацией», данный период — «русскими временами», а приехавших в советское время и их потомков в целом — «оккупантами». Русские средства массовой информации особо подчеркивают подобные выражения и приписывают их всем латышам, часто именуя их «фашистами» из-за антисоветского настроения в прошлом».

Хотелось бы, чтобы автор голословные утверждения подтвердил фактами. Когда и в каких русских газетах конкретно всех латышей называли фашистами? На что (на какие исследования) опирается автор, утверждая — большинство латышского общества ставит знак равенства между русскими и оккупантами?

На стр. 17, продолжая тему русских и латышей, Валтерс Ноллендорфс вводит термин «наследники оккупантов»: «... что еще и теперь дает повод наследникам оккупантов отрицать сам факт оккупации».

Вопрос: «наследники оккупантов» — это термин юридический, научный или он взят автором из «желтой» прессы для подтверждения тезиса о советской оккупации?

На стр. 16 описываются последствия государственного переворота Карлиса Улманиса 15 мая 1934 года. «Права национальных меньшинств демократического государства не были отменены, но их ограничили и преимущество давалось латышам, латышскому языку и латышской культуре».

С тем, насколько сильно были ограничены права национальных меньшинств в Латвии после переворота Карлиса Улманиса можно ознакомиться на примере немецкого национального меньшинства в книге Инесиса Фелдманиса из серии «Малая библиотека Латвийской истории» — «Выселение балтийских немцев из Латвии (1939-1940)» (Feldmanis I. Vācbaltiešu izceļošana no Latvijas (1939-1940), Rīga 2012; lpp. 106). Как известно, книги, которые выходят в серии «Малая библиотека Латвийской истории» («Latvijas vēstures mazā bibliotēka») отражает официальную точку зрения на латвийскую историю.

Но даже в книге И. Фелдманиса, который всецело в ситуации «балтийские немцы — латвийское государство» берет сторону последнего, факты опровергают оптимизм Валтерса Ноллендорфса в отношении национальных меньшинств со стороны авторитарного государства Карлиса Улманиса.

Последуем за фактами, изложенными в книге И. Фелдманиса «Выселение балтийских немцев из Латвии»:

Стр. 15. Германское министерство иностранных дел, немецкое посольство в Риге считало, что внутренняя политика кабинета К. Улманиса антинемецкая.

Стр. 16. Активную антинемецкую политику в Латвии подтверждает множество документов.

Далее в книге приводятся факты, указывающие на то, что после переворота Карлиса Улманиса была ликвидирована та основа, на которой базировались отношения между балтийскими немцами и латвийским государством.

Стр. 18. После появления закона 12 июля 1934 года фактически уничтожена школьная автономия.

5 января 1935 г. принят закон о государственном языке, практически исключивший немецкий язык из общественной жизни.

31 января 1935 года новый закон ограничил количество юристов немецкой национальности, которые могли бы заниматься адвокатской деятельностью.

9 апреля 1935 года закон о латвийском кредитном банке оказал **уничтожительное** влияние на немецкую торговлю и промышленность.

31 декабря 1935 года согласно новому закону о камерах следовало закрыть 14 немецких хозяйственных организаций и конфисковать значительную часть собственности (также здания Большой и Малой Гильдии).

11/14 февраля 1938 года принят закон об обществах и прессе, согласно которому немецкие общества и пресса были подчинены производству латышской администрации.

20 стр. После 15 мая 1934 года немцам стало трудно приобретать недвижимое имущество.

Лишь Мюнхенский стовор 30 сентября 1938 года остановил антинемецкую политику латвийского государства.

Возвращаясь к книге Валтерса Ноллендорфса «Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии», зададимся вопросом, стоит ли удивляться организованному выселению немецкого национального меньшинства из Латвии после проведения столь очевидной репрессивной политики со стороны государства?

Все-таки автор сожалеет об эмиграции немцев из Латвии, на стр. 27 читаем: «Потеря этого небольшого, но исторически, экономически, интеллектуально и культурно значимого этнического меньшинства до сих пор ощущается в общественной жизни Латвии».

Оптимистичное отношение к перевороту Карлиса Улманиса есть и в другой книге из той же серии «Малая библиотека Латвийской истории» — **Антония Зунды** — «**Латвия и Великобритания: партнеры или союзники**», Рига 2012, («Latvija un Liepbrīdānija: partneri vai sabiedrotie (1930-1940), Rīga 2012, lpp. 103.)). В главе «Англия не гарантирует независимость Латвии» Антоний Зунда пишет: «Переворот К. Улманиса 15 мая 1934 года не привел к существенным изменениям в отношениях между Ан-

глией и Латвией. С одной стороны, учреждение диктатуры было неприемлемым для британцев, но с другой стороны она стабилизировала внутреннюю ситуацию»². Убежденность английской власти в том, что диктаторский режим лучше, чем парламентский хаос в 30-х гг. XX века, кажется, разделяет и латвийский историк. Читателю остается лишь удивляться одобрению историками «стабилизации» за счет тотального подавления общественных свобод со стороны государства.

Современное поколение должно иметь представление о преступлениях XX века, совершенных на территории Латвии: холокосте, двух советских депортациях 1941 и 1949 годов, о принудительной коллективизации, массо-

² Latvija un Lieibritānija: partneri vai sabiedrotie (1930-1940), Rīga 2012, lpp. 28.

вых нацистских расстрелах, т.е. о насилии, свершившемся со стороны государства во имя своих корыстных целей. Жизни ушедших от нас людей в результате военных и гражданских катастроф XX века как бы вопиют к справедливости, даже если свершаются усилиями историков.

Однако насилие государства над обществом, принимающее те или иные формы, стало общеевропейским явлением, особенно после Первой мировой войны. И исключать из этих процессов Латвию, выгораживать диктаторский режим во имя любви к родине нам кажется несколько наивным. Ведь патриотизм — это не столько приверженность к той или иной политической линии, а в большей степени любовь к справедливости, осуществляемой совместными усилиями государства и общества.